

**ПОДХОДЫ К ПРИВЛЕЧЕНИЮ КАПИТАЛА ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ
(ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ)**DOI: <https://doi.org/10.24891/ebkpyh>EDN: <https://elibrary.ru/ebkpyh>**Никита Андреевич ЛЕБЕДЕВ**доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономики
Российской академии наук (ИЭ РАН), Москва, Российская Федерация

e-mail: swonson@bk.ru

ORCID: 0000-0002-2569-7137

SPIN: 3389-0824

История статьи:

Рег. № 261/2026

Получена 18.03.2026

Одобрена 20.07.2026

Доступна онлайн

30.09.2026

Специальность: 5.2.4**УДК** 330.322.1**JEL:** L50, O30, O32,
O38**Ключевые слова:**технологический
суверенитет,
финансовые ресурсы,
финансовое управление
инновационной
деятельностью,
государственная
финансовая поддержка,
проектное
финансирование**Аннотация****Предмет.** Подходы к пониманию института технологического суверенитета Российской Федерации, инструментам его поддержания и укрепления с позиции использования финансового капитала.**Цели.** Проанализировать подходы к привлечению капитала для укрепления технологического суверенитета России в современных условиях.**Методология.** В процессе исследования использовались методы сравнительного анализа, общенаучных и частных методов научного познания.**Результаты.** Рассмотрены вопросы привлечения капитала, необходимого для укрепления и поддержания технологического суверенитета России. Изучены актуальные задачи и пути их решения в условиях отсутствия общей формализованной концепции технологического суверенитета.**Выводы.** Стремление к укреплению технологического суверенитета является глобальным трендом, который критичен для России в условиях существующих ограничений. Активным путем привлечения капитала для укрепления технологического суверенитета является цифровизация. Необходимо создание благоприятных условий для укрепления технологического суверенитета.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2026

Для цитирования: Лебедев Н.А. Подходы к привлечению капитала для укрепления технологического суверенитета России (финансовый аспект) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2026. – № 9. – С. 45 – 56. DOI: 10.24891/ebkpyh EDN: EBKPYH

Задачи укрепления технологического суверенитета актуализировались в период умеренных санкций (2014–2021 гг.), а с весны 2022 г. стали императивом в период экстремальных санкций и ограничений со стороны США, стран Европейского союза и ряда других западных государств. Непосредственное изменение подхода к развитию промышленности в пользу укрепления технологического суверенитета началось лишь после Послания Президента России Федеральному Собранию РФ от 21.02.2023 г.¹

¹ Послание Президента Российской Федерации от 21.02.2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49010>

В исследовании Е.В. Потапцевой и В.В. Акбердиной отмечается, что обсуждение необходимости укрепления технологического суверенитета активно началось с конца февраля 2022 г., хотя очевидно, что должно было быть обеспечено задолго до этого [1]. Научный интерес к рассматриваемой теме сформировался не столько вокруг стратегических задач, сколько в ответ на ситуативный рост нестабильности, то есть возник с существенным опозданием [2].

Та же картина наблюдается и в сфере стратегического планирования. Курс на технологический суверенитет официально связывается исключительно с открытой политикой изоляции России от современных технологий, что оставляет стране, по оценке Государственной Думы, один путь – в короткие сроки совместно с ведущими научными организациями разрабатывать и реализовывать новые технологии, позволяющие укреплять технологический суверенитет страны в ведущих отраслях экономики и науки².

Реализация данной задачи сталкивается со сложными вопросами о путях движения в сторону технологического суверенитета, а также о том, как обеспечить лидерство РФ в максимально возможном числе критически значимых технологий. Если ведущие научные организации не сделали этого ранее в период относительной стабильности и включенности в глобальные цепочки стоимости и минимальных ограничений, то сделать это в современных условиях существенно сложнее. Тем более это касается финансовой стороны вопроса.

А.Б. Соколов и В.И. Филатов совершенно обоснованно признают невозможность осуществить качественный переход к технологическому суверенитету без инновационной системы полного цикла с высокой долей отечественных частных средне- и высокотехнологичных предприятий [3]. Речь идет именно о полном цикле, а не безусловных достижениях на отдельных направлениях. А.В. Селиверстов и А.А. Семенова отмечают, что генерация собственных технологических прорывов, а не переход от замещения импортных решений, следует рассматривать как технологический суверенитет³.

Р.С. Нерсисян [4] и В.Н. Черняк⁴ акцентируют внимание на роли человеческого капитала, лежащей в основе технологического суверенитета. Ф.В. Фетюков и К.Т. Масталиев исходят из необходимости научно-технологического развития субъектов РФ как необходимой базы для инноваций и обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации в целом [5]. Отечественные исследователи также отмечают, что в современных условиях достижение технологического суверенитета уже является узкой целью, и с позиции стратегических интересов государства необходимо говорить о новом ориентире – технологическом лидерстве [6, 7].

Задача быстрее достижения технологического суверенитета остается важнейшей для Российской Федерации с позиции экономической безопасности в условиях санкционных ограничений, международной политической нестабильности и технологической конфронтации со стороны ряда западных стран [8]. Основной проблемой достижения технологического суверенитета называется нехватка (привлечение) капитала. Такой подход означает, что инновации, в том числе достаточные для достижения поставленной цели, есть, но их нечем финансировать. В реальности ситуация существенно сложнее, на чем необходимо остановиться подробнее.

Чаще всего в научных исследованиях в качестве «точки роста» признается финансовая таксономия технологического суверенитета с курсом на минимизацию банковских рисков при привлечении финансирования (в основном государством) технологических проектов. Речь идет о поддержке инвестиций в национальные проекты, укрепляющие или потенциально способные укрепить технологический суверенитет. В *табл. 1* представлены данные о структуре расходов и инструментах поддержки технологического суверенитета Российской Федерации на 2025–2028 гг.

² Дума изучит опыт СССР и других стран для улучшения законов в сфере техсуверенитета.
URL: <https://www.interfax.ru/russia/947398>

³ Селиверстов А.В., Семенова А.А. Технологический суверенитет: переход от замещения импортных решений к генерации собственных технологических прорывов // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. 2026. № 1. С. 3–8.

⁴ Черняк В.Н. Роль и место стандартизации в обеспечении технологического суверенитета или человеческий капитал – основа технологического суверенитета. Стандартизация и обеспечение качества организаций нефтегазохимического комплекса. Сборник докладов международной конференции. М.: Академия стандартизации, метрологии и сертификации, 2025. С. 12–21. EDN: ZEGSAF

Анализ представленных данных показывает, что в 2025 г. реализовывалось восемь национальных проектов, связанных с технологическим суверенитетом страны, на которые в дальнейшем в 2026–2028 гг. планируется выделение государством 1,9 трлн руб. В *табл. 2* представлены основные показатели бюджетных инвестиций Российской Федерации в отношении обеспечения технологического суверенитета. Совокупные расходы бюджета Российской Федерации на обеспечение технологического суверенитета в 2025–2027 гг. превышают 6 трлн руб. при ежегодном росте от 1,646 трлн руб. в 2025 г. до 2,343 трлн руб. в 2027 г.

Указанные средства направляются двумя основными путями: через национальные проекты и институты развития (ВЭБ.РФ, Фонд «Сколково»), а также в виде прямых субсидий на конкретные НИОКР. В числе укрепляющих мер обсуждаются расширение практик, обеспечивающих гарантированный спрос на продукцию, инвестиционные налоговые вычеты по налогу на прибыль хозяйствующих субъектов, поддержка выхода быстрорастущих высокотехнологичных компаний на рынок капитала, а также финансирование институтами развития нерыночных проектов, имеющих значение для российской экономики (строительства высокоскоростных магистралей и электростанций и расширения локальной генерации возобновляемой, атомной и водородной энергетики, прежде всего на малых объектах, расположенных вблизи к потребителям). Есть прогресс и в других отраслях, однако системный подход пока не прослеживается.

При этом чаще всего таксономия рассматривается как некая панацея поддержания благоприятных условий для бизнеса, а именно – относительно низких ставок для привлечения кредитов. Как полагают многие исследователи, это даст дополнительные стимулы для привлечения кредитных ресурсов в приоритетные проекты – туда, где реализуются инновации и формируются новые производства, замещающие импорт оборудования, материалов и комплектующих в сфере высоких технологий [9]. Авторы данного исследования полагают такой исключительно денежный подход несколько упрощенным. Инвестиционная активность и государственная политика, исходя из данных, представленных в *табл. 1 и 2*, высоки, однако все ли решает финансирование? Этот вопрос остается открытым.

Деньги, как известно, работают, когда вкладываются в эффективно работающую систему, в том числе продуцирования инноваций. Есть ли такая система в России? Примем во внимание не только традицию догоняющего развития и релокацию специалистов, но и коррупцию. По оценке НИУ ВШЭ (2021 г.), средний размер «отката» составлял 22,5% от цены госзакупки. 37% предпринимателей были убеждены в том, что без коррупционных практик нельзя заключить госконтракт, а общий объем откатов и взяток в системе госконтрактов оценивался в 6,6 трлн руб., это 6,2% ВВП России или 35,3% от доходной части федерального бюджета⁵. Для сравнения, доля НИОКР составляет менее 1% ВВП России. Очевидно, что в такой ситуации только рост бюджетных инвестиций не даст ожидаемого результата.

Путь к технологическому суверенитету начинается с идеологического суверенитета собственной философии развития, без подражания ни Западу, ни Востоку, а следуя собственному курсу, как это делают, в частности, США и Китай [10]. Но эта философия пока не выработана и не институционализована. Задача укрепления технологического суверенитета почему-то не входит ни в перечень национальных интересов РФ (ч. III Стратегии национальной безопасности РФ, далее – «Стратегия»), ни в перечень стратегических национальных приоритетов (п. 25 Стратегии), где указаны лишь общие направления: «устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе» и «научно-технологическое развитие»⁶.

Для дальнейших шагов необходимо определиться, что понимать под технологическим суверенитетом. В Концепции технологического развития Российской Федерации, разработанной на период до 2030 г. (далее – «Концепция») он определяется как наличие в стране (под национальным контролем) критических и сквозных технологий, собственных линий разработки и условий производства

⁵ Исследование 2021 г. об уровне коррупции в госзакупках. URL: <https://fuap.ru/lib/issledovaniya-v-sfere-antikorrupsii/issledovanie-2021-goda-ob-urovne-korrupsii-v-goszakupkakh>

⁶ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/

продукции на их основе, обеспечивающих устойчивую возможность государства и общества достигать собственные национальные цели развития и реализовывать национальные интересы⁷.

В соответствии с этим документом, технологический суверенитет обеспечивается в форме исследований, разработки и внедрения критических и сквозных технологий, а также производства высокотехнологичной продукции, основанной на указанных технологиях, в том числе с опорой на устойчивое международное научно-техническое сотрудничество с дружественными странами. Закрепленные в документе понятия и определения в основном отражают относительно устоявшееся понимание анализируемого понятия как способности самостоятельно производить и разрабатывать высокотехнологичную продукцию, необходимую для достижения стратегических целей и задач.

В Концепции реализуется идея проектов технологического суверенитета, включающих полный инновационный цикл по производству высокотехнологичной продукции на основе собственных линий разработки с использованием критических и сквозных технологий на всех стадиях, включая кадровые и регуляторные аспекты⁸. Однако когда подходы и средства для достижения цели не конкретизированы и на сегодня не вполне ясны, а завышенный уровень ключевой ставки Банка России и невыгодные условия кредитования усложняют развитие производства – это переключает акценты на меры господдержки – льготные кредиты от Фонда развития промышленности или корпорации МСП.

Уже в начале XX в. подчеркивалась необходимость максимального импортозамещения и технологического суверенитета на основе имеющихся в стране ресурсов [11]. При этом финансовые инструменты и механизмы мобилизации капитала для обеспечения технологического суверенитета Российской империи (хотя такая задача официально и не ставилась) состояли в основном в наращивании союзнических кредитов и внешних обязательств [12]. История имеет прямую аналогию с современной ситуацией. В сталинский период СССР ставилась задача за короткий период преодолеть отсталость на собственной технологической и финансовой базе, «либо нас сомнут».

В то же время, традиционная задача «догнать и перегнать» развитые технологические направления, на которые Запад потратил десятилетия и триллионные инвестиции, уже не ставится, так как это не даст конкурентных преимуществ, но сместит с траектории развития в нишу приспособления к текущим условиям⁹. Здесь следует отметить имеющиеся и признанные за рубежом успехи России в основном в сфере цифровой трансформации управления.

Как отмечает G. Piani, тогда как Евросоюз оказался в эпицентре «идеального шторма», пытаясь защитить свой цифровой суверенитет законами, попав в результате в критическую зависимость от технологий из США, Россия выстроила полностью автономную IT-экосистему – от собственных поисковиков и соцсетей до национальной платежной системы и «Госуслуг»¹⁰. Но в реальном секторе прогресс менее заметен. Хотя при этом, например, станкостроение демонстрирует устойчивое развитие в русле реализации федерального проекта «Развитие станкоинструментальной промышленности»¹¹.

Распространение суверенизации на большинство отраслей требует точности понимания цели и пределов ее реализации. В условиях глобализации полный технологический суверенитет, вероятно, невозможен. Ранее в отечественной практике он никогда не достигался. В текущих и прогнозируемых условиях технологический суверенитет критически важен для национальной безопасности в части достижения независимости от недружественных государств. В то же время такой суверенитет означает ограничение доступа к новым технологиям и отказ от их использования в пользу

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р «Концепция технологического развития России до 2030 года». URL: <https://d-russia.ru/koncepcija-tehnologicheskogo-razvitiya-rossii-do-2030-goda-utverzhdennaya-postanovleniem-pravitelstva.html>

⁸ Там же.

⁹ Когда-нибудь наше время назовут сложнейшим в истории человечества. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/24/06/2025/6857d8d59a7947f7b651830b>

¹⁰ Piani G. Nel settore IT la Russia è molto più avanti rispetto all'Europa: cosa aspettiamo a prendere esempio? URL: <https://www.ilfattoquotidiano.it/2026/02/09/autonomia-digitale-russia-europa-confronto-oggi/8262597>

¹¹ Калмацкий М. Встань к станку. Россия создает собственные средства производства. URL: <https://rg.ru/2025/06/20/umnozhenie-stankov.html>

менее эффективных национальных аналогов [13]. В этом смысле требуется определенная гибкость планирования, касающаяся и распределения финансов.

Сегодня задача финансирования технологического суверенитета обсуждается всеми развитыми государствами как курс преодоления так называемой «зависимости». В соответствии с «Новой инновационной повесткой Европы» (A New European Innovation Agenda), к 2030 г. поставлена задача усиления конкурентоспособности Евросоюза, снижения его импортозависимости от сырья и ключевых технологий, обеспечения ведущей роли в deep-tech инновациях¹².

В феврале 2026 г. Великобритания, опасаясь, что США отключат доступ к Visa и Mastercard, приступила к разработке национальной платежной системы¹³. Многочисленные примеры заставляют признать укрепление национального технологического суверенитета глобальным трендом. Полезными для отечественного опыта представляются следующие аспекты европейской повестки. Во-первых, переход к цифровой экономике, а во-вторых, обеспечение открытой стратегической автономии ЕС (EU open strategic autonomy), что предполагает активное взаимодействие с внешними партнерами, которые в Повестке не разделены по политическим признакам.

В числе приоритетных задач в этом документе указаны:

- решение проблемы дефицита финансирования, масштабирования;
- регулирование для обеспечения инноваций в быстро развивающихся областях;
- улучшение взаимосвязи инновационных экосистем и преодоление инновационного разрыва между регионами и государствами-членами;
- использование потенциала участников инновационных экосистем при одновременном развитии и привлечении талантов, что всецело актуально и для российской ситуации.

Опыт развивающихся стран после обретения ими независимости не столь показателен, так как опирался на внешние инвестиции. Наиболее впечатляющие достижения в данной сфере имеет КНР [14, 15]. С точки зрения российских аналитиков, именно у Китая наблюдается наилучший потенциал укрепления технологического суверенитета по основным технологическим направлениям [16]. Помимо государственной политики этому способствует емкий внутренний рынок, значительные финансовые возможности и активное международное сотрудничество. Россия не обладает сопоставимыми масштабами ни по одному из перечисленных параметров и вынуждена опираться преимущественно на внутренние ресурсы.

В текущих и перспективных российских условиях укрепление технологического суверенитета требует локализации критических технологий, масштабирования производства и импортозамещения, что может быть достигнуто в условиях достаточности финансирования. Полагаем, что сегодня суверенизация тормозится высокой стоимостью заимствований, предельно ограниченным доступом к глобальным рынкам технологий и дефицитом долгосрочного капитала.

По мнению академика С.Ю. Глазьева, укрепление суверенизации потребует восстановления суверенитета над финансовой системой в принципе, ибо при ее маломощности Россия продолжает оставаться в орбите абсолютной зависимости от внешних финансовых институтов. В этом смысле финансово-экономический суверенитет первичен перед технологическим. В условиях гибридной войны нельзя фиксировать координацию западной валютно-финансовой системы¹⁴.

В этой связи достижение финансового суверенитета является одной из первоочередных задач, поставленных в документах стратегического планирования на период до 2030 г. Подразумевается обеспеченность как длинными финансовыми возможностями, так и исчерпывающими условиями их конвертации в долгосрочные займы, кредиты и инвестиции в производственную сферу¹⁵. Кроме

¹² The New European Innovation Agenda. URL: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/strategy/support-policy-making/shaping-eu-research-and-innovation-policy/new-european-innovation-agenda_en

¹³ UK bank bosses plan to set up Visa and Mastercard alternative amid Trump fears. URL: <https://www.theguardian.com/business/2026/feb/16/uk-bank-bosses-plan-visa-mastercard-alternative>

¹⁴ Глазьев сказал, что нужно сделать, чтобы Россия стала суверенной во всех смыслах. URL: <https://dzen.ru/a/ZF9GOy7AdFWZZXEk>

¹⁵ Стратегическая сессия по обеспечению финансового суверенитета. URL: <http://government.ru/news/48094>

того, к числу возможных институциональных решений могут быть отнесены корректировка методологии разработки механизма так называемого «технологического лизинга», налоговые льготы для локализаторов (ускоренная амортизация), а также финансирование технологических проектов.

Идеология технологического суверенитета формирует его концепцию, реализуемую в документах стратегического планирования, которые направляют систему государственных и рыночных инструментов, обеспечивающих финансирование приоритетных технологических проектов в условиях санкционного давления и ограниченного доступа к глобальным рынкам капитала.

В числе финансовых инструментов и механизмов мобилизации капитала для укрепления технологической автономии продолжают доминировать федеральные институты развития. В этом смысле показательны инвестиционные инициативы госкорпорации «Внешэкономбанк».

Данный вектор мобилизации капитала включает пять ключевых направлений поддержки: промышленность, структуру и города, экспорт, малое и среднее предпринимательство, инновации, технологии и информационное развитие [17]. Относительно новая системная задача этого института развития состоит в финансовой поддержке проектов национального масштаба за счет частных отечественных вкладчиков, для которых хозяйствующие субъекты, привлекающие активы, смогли бы дополнительно создать инвестиционные продукты.

Ограниченность государственных бюджетных средств определяет приоритет внутренних источников финансирования. На начало 2026 г. граждане России держали на банковских счетах и депозитах около 67 трлн руб. (исторический максимум)¹⁶. Любой проект, связанный с укреплением технологического суверенитета, потенциально будет способен привлекать непрофессиональных инвесторов, вероятно, по более низкой, чем ключевая, ставке, но с дивидендом или с экономическим эффектом от предполагаемого роста стоимости товаров и услуг.

В табл. 3 представлены данные по динамике расходов на НИОКР в России в 2020–2025 гг. Исходя из анализа представленных сведений, авторы полагают, что меры господдержки, ориентированные на финансовое управление инновационной деятельностью в контексте привлечения средств в проекты, связанные с технологическим суверенитетом, требуют усиления. Отметим, что и расходы на НИОКР по-прежнему недостаточны, тогда как в КНР они в 2025 г. достигли 2,56% от ВВП страны¹⁷. Наиболее существенные из них строятся в сфере высоких технологий, будь то кластерная инвестиционная платформа или промышленная ипотека.

В данном аспекте меры господдержки направлены на помощь программам «Комплекующие изделия», «Проекты развития» и т.п., с анализом таксономии проектов по укреплению технологической автономии как одного из механизмов поддержки в этой области¹⁸.

Характер государственной финансовой поддержки в ходе укрепления технологического суверенитета включает проектное инвестиционное финансирование (31 проект) на сумму 664,6 млрд руб.; Программу «Комплекующие изделия» (194 проекта) на 62,1 млрд руб.; Программы «Проекты развития» (403 проекта) на 206,6 млрд руб. и «Промышленная ипотека» (834 проекта) на 82,8 млрд руб.

Очевидно, что государственная поддержка в современных условиях ограничена, как и возможности привлечения частного капитала. Важным, но редко упоминаемым резервом является перераспределение уже имеющихся средств на жизненно важные направления достижения технологического суверенитета с иных, не столь актуальных направлений. Речь идет прежде всего о масштабных

¹⁶ О развитии банковского сектора Российской Федерации в декабре 2025 г. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/59619/razv_bs_25_12.pdf

¹⁷ Research and Development Expenditure. URL: <http://www.uis.unesco.org>

¹⁸ Постановление Правительства РФ от 15.04.2023 № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации». URL: <http://government.ru/docs/all/147043>

инфраструктурных проектах, которые сегодня в силу обстановки и нарастающих угроз не столь актуальны.

Например, в 2024–2025 гг. Комитет по благоустройству Санкт-Петербурга при дефиците городского бюджета 123 млрд руб. профинансировал работы по благоустройству парка Академика Сахарова в Калининском районе СПб на 608,3 млн руб.¹⁹ При этом состояние парка было вполне удовлетворительным. Были проведены работы, против которых активно протестовали местные жители²⁰.

Указанная сумма, признаваемая самым дорогим проектом благоустройства, могла бы быть инвестирована в городе на цели поддержки инноваций и достижения технологической автономии. Примеры таких проектов многочисленны, и при надлежащей ревизии их средства могли быть направлены на достижение более актуальных задач.

Идеология и само понятие технологического суверенитета тяготеет к изоляции, фрагментации экономических партнеров по политическим признакам и ориентирует на труднодостижимые задачи исключительно внутренних передовых разработок, число которых и в благоприятные периоды было невелико. Этот путь необходимо признать вынужденным и временным.

Документы стратегического планирования и нормативную базу необходимо сформировать с учетом китайского опыта, точно определив, что понимается под технологическим суверенитетом без автаркии, ориентировать на минимизацию функциональных барьеров и оптимизацию расходов (неактуальных, излишних, коррупционных). В среднесрочной перспективе сложно ожидать всплеска активности консервативного отечественного частного инвестора, поэтому в отсутствие внешней инвестиционной активности именно оптимизация способна наполнить ресурсы господдержки в части достижения технологического суверенитета.

В современной ситуации важно анализировать уже достигнутые успехи. Это в полной мере касается и сферы цифровой трансформации управления. Развитие в этом направлении продолжается, внедрен национальный мессенджер. В реальном секторе станкостроение демонстрирует устойчивое развитие в русле реализации федерального проекта «Развитие станкоинструментальной промышленности».

Рост таких точек связан не только напрямую с государственным финансированием, а в большей степени с благоприятными факторами: институциональной, интеллектуальной, социальной средой, способной удержать и привлекать высококвалифицированные кадры, обеспечивая им полные возможности свободной самореализации, «питать» стартапы, развивать эффективные практики. Такой подход способен снизить финансовую нагрузку на государство и позволяет ориентироваться на стратегическое развитие инновационной экономики Российской Федерации.

Таблица 1

Структура расходов и инструменты поддержки технологического суверенитета Российской Федерации в 2025–2028 гг.

Table 1

Cost structure and instruments to support technological sovereignty of the Russian Federation in 2025–2028

Инструменты	Число реализуемых проектов	Расходы на финансирование
Проектное финансирование	24	570 млрд руб.
НИОКР и разработки	–	28,1 млрд руб. на 2025–2027 гг., с общим объемом до 2030 г. в 110,8 млрд руб.
Субсидии и компенсации	–	до 70% затрат на НИОКР (до 900 млн руб. на проект) и сертификацию продукции (до 200 млн руб.) на 36 мес.
Национальные проекты	8 проектов: – новые материалы и химия; – средства производства и автоматизации;	в 2026–2028 гг. – 1,9 трлн руб.

¹⁹ В Петербурге благоустроили парк Сахарова за 600 млн руб. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8622493>

²⁰ В Петербурге объявлен самый дорогой проект по обустройству парков.
URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/22/02/2025/67ba27cd9a794763199b63c8

Инструменты	Число реализуемых проектов	Расходы на финансирование
	– новые атомные и энергетические технологии; – промышленное обеспечение транспортной мобильности; – беспилотные авиационные системы; – технологическое обеспечение продовольственной безопасности; – новые технологии сбережения здоровья; – развитие космической деятельности РФ до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.	

Источник: авторская разработка по данным Распоряжения Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р «Концепция технологического развития России до 2030 года».

URL: <https://d-russia.ru/koncepcija-tehnologicheskogo-razvitija-rossii-do-2030-goda-utverzhdenu-postanovleniem-pravitelstva.html>

Source: Authoring, based on Decree of the Government of the Russian Federation of May 20, 2023 № 1315-p – *The Concept of Technological Development of Russia until 2030*.

URL: <https://d-russia.ru/koncepcija-tehnologicheskogo-razvitija-rossii-do-2030-goda-utverzhdenu-postanovleniem-pravitelstva.html>

Таблица 2

Основные показатели бюджетных инвестиций в обеспечение технологического суверенитета

Table 2

Key indicators of budget investments in ensuring technological sovereignty

Показатель	2025	2026	2027
Инвестиции государства (трлн руб.)	1,646	2,101	2,343
Прямые бюджетные ассигнования (млрд руб.)	500	–	–
Кредиты ВЭБ (накопительно) (млрд руб.)	225,8 в нацпроектах	рост портфеля	рост портфеля
Финансирование ПО и базовых станций	часть от 28,1 млрд руб. (три года)		
Объем национальных проектов (2026–2028 гг.)	1,9 трлн руб. (суммарно за три года)		

Источник: авторская разработка по данным Распоряжения Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р «Концепция технологического развития России до 2030 года».

URL: <https://d-russia.ru/koncepcija-tehnologicheskogo-razvitija-rossii-do-2030-goda-utverzhdenu-postanovleniem-pravitelstva.html>

Source: Authoring, based on Decree of the Government of the Russian Federation of May 20, 2023 № 1315-p – *The Concept of Technological Development of Russia until 2030*.

URL: <https://d-russia.ru/koncepcija-tehnologicheskogo-razvitija-rossii-do-2030-goda-utverzhdenu-postanovleniem-pravitelstva.html>

Таблица 3

Динамика расходов на НИОКР в России (в % от ВВП) в 2020–2025 гг.

Table 3

The dynamics of R&D expenditures in Russia (percentage of GDP) in 2020–2025

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Затраты, трлн руб.	1 174,5	1 301,5	1 435,9	1 741,6	–	–
В % к ВВП	1,1	1	0,94	1	Менее 1	Менее 1

Источник: авторская разработка по данным Росстата. URL: <https://www.rosstat.gov.ru>

Source: Authoring, based on the Rosstat data. URL: <https://www.rosstat.gov.ru>

Список литературы

1. Потапцева Е.В., Акбердина В.В. Технологический суверенитет: понятие, содержание и формы реализации // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2023. Т. 25. № 3. С. 5–16. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2023.3.1 EDN: VDGLXR
2. Глинская М.В., Полежаев М.А. Влияние западных санкций на динамику экономического развития: опыт Ирана для Российской Федерации // Россия и Азия. 2024. № 1. С. 16–30. EDN: DKDZLM
3. Соколов А.Б., Филатов В.И. Новые инструменты инвестиционной поддержки проектов в области технологического суверенитета // Мир новой экономики. 2023. Т. 17. № 3. С. 91–108. DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-3-91-108
4. Нерсисян Р.С. Сложное мышление как фактор когнитивного и технологического суверенитета в условиях становления Шестого технологического уклада // Социально-гуманитарные знания. 2025. № 11. С. 153–158. EDN: VNHTSC
5. Фетюков Ф.В., Масталиев К.Т. Научно-технологическое развитие субъектов РФ: комплексная правовая модель обеспечения технологического суверенитета. Актуальные проблемы юридической науки в эпоху цифровизации. Сборник научных статей. Екатеринбург: УрГЮУ им. В.Ф. Яковлева, 2026. С. 35–45. EDN: VPPYAR
6. Пайтаева К.Т., Омаров З.З., Султанова Э.А. Технологический суверенитет как основа экономической безопасности России в условиях многовекторной геополитической и технологической конфронтации // Прикладные экономические исследования. 2025. № S2. С. 75–82. DOI: 10.47576/2949-1908.2025.9.9.009 EDN: HYPKSM
7. Костыгова Л.А. Перспективы развития: от технологического суверенитета к технологическому лидерству // СТИН. 2025. № 12. С. 50–52. EDN: FCSKSH
8. Шафранская А.М. Изменение стратегических целей: от технологического суверенитета к технологическому лидерству // Финансовые рынки и банки. 2025. № 11. С. 519–522. EDN: MDRUUL
9. Коптева Л.А., Игишев А.В., Сбитнев Н.А. Обеспечение технологического суверенитета Российской Федерации: реалии и новые возможности // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2024. № 5. С. 26–46. DOI: 10.24412/2071-6435-2024-5-26-46 EDN: UURPLE
10. Черников А.В. Реализация политики технологического суверенитета в Китае // Международная торговля и торговая политика. 2024. Т. 10. № 2. С. 5–15. DOI: 10.21686/2410-7395-2024-2-5-15
11. Сает Л.Я., Давыдов Б.Б., Ильина Н.В. Военная промышленность России в начале XX в. 1900–1917. Сборник документов. М.: Новый хронограф, 2004. С. 595–607. ISBN: 5-94881-031-3
12. Хейфец Б.А. Внешние займы и долги царской России: история и современная ситуация // Россия и современный мир. 2002. № 1. С. 85–107. EDN: BDRIYL
13. Михина Е.В. Роль институтов развития в укреплении технологического суверенитета России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2025. № 4. С. 305–316. DOI: 10.17513/vaael.4109
14. Пу Ц. Помощь СССР Китаю в области промышленности в 1950-е гг. // Манускрипт. 2018. № 5. С. 45–49. DOI: 10.30853/manuscript.2018-5.9 EDN: XQYGVN
15. Черников А.В. Экономические инновации прошедшей эпохи // Управленческие науки. 2016. № 2. С. 12–26. DOI: 10.26794/2304-022X-2016--2-12-26
16. Черников А.В. Реализация политики технологического суверенитета в Китае // Международная торговля и торговая политика. 2024. № 10. № 2. С. 5–15. DOI: 10.21686/2410-7395-2024-2-5-15

17. Рагулина Ю.В. Организационная модель финансового управления инновационной деятельностью // Экономическая безопасность. 2014. Т. 7. № 11. С. 2771–2784.
DOI: 10.18334/ecsec.7.11.122152 EDN: EOMPCM

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**APPROACHES TO RAISING CAPITAL TO STRENGTHEN RUSSIA'S
TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY (FINANCIAL ASPECT)**DOI: <https://doi.org/10.24891/ebkpyh>EDN: <https://elibrary.ru/ebkpyh>**Nikita A. LEBEDEV**

Institute of Economics of Russian Academy of Sciences (IE RAS), Moscow, Russian Federation

e-mail: swonson@bk.ru

ORCID: 0000-0002-2569-7137

Article history:

Article No. 261/2026

Received 18 Mar 2026

Accepted 20 Jul 2026

Available online

30 Sept 2026

JEL Classification: L50,
O30, O32, O38**Keywords:**technological
sovereignty, financial
resources, financial
management of
innovation activities,
State financial support,
project financing**Abstract****Subject.** This article focuses on the approaches to understanding the institute of technological sovereignty of the Russian Federation, tools for its maintenance and strengthening from the perspective of using financial capital.**Objectives.** The study aims to analyze approaches to raising capital to strengthen Russia's technological sovereignty in modern conditions.**Methods.** For the study, I used the methods of comparative analysis, general scientific and private methods of scientific cognition.**Results.** The article considers the issues of attracting capital necessary to strengthen and maintain Russia's technological sovereignty. It also studies the current tasks and ways to solve them in the absence of a common formalized concept of technological sovereignty.**Conclusions.** The striving to strengthen technological sovereignty is a global trend that is critical for Russia in the context of existing restrictions. Digitalization is an active way to attract capital. It is necessary to create favorable conditions for strengthening technological sovereignty.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2026

Please cite this article as: Lebedev N.A. Approaches to raising capital to strengthen Russia's technological sovereignty (Financial aspect). *National Interests: Priorities and Security*, 2026, iss. 9, pp. 45–56. DOI: 10.24891/ebkpyh EDN: EBKPYH**References**

1. Potaptseva E.V., Akberdina V.V. [Technological sovereignty: Concept, content, and forms of implementation]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*, 2023, vol. 25, iss. 3, pp. 5–16. (In Russ.) DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2023.3.1 EDN: VDGLXR
2. Glinskaya M.V., Polezhaev M.A. [The impact of Western sanctions on the dynamics of economic development: Iran's experience for the Russian Federation]. *Rossiia i Aziya*, 2024, no. 1, pp. 16–30. (In Russ.) EDN: DKDZLM
3. Sokolov A.B., Filatov V.I. [New instruments for investment support of technology sovereignty projects]. *Mir novoi ekonomiki*, 2023, vol. 17, iss. 3, pp. 91–108. (In Russ.) DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-3-91-108
4. Nersesyan R.S. [Complex thinking as a factor of cognitive and technological sovereignty in the context of the formation of the Sixth technological order]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 2025, no. 11, pp. 153–158. (In Russ.) EDN: VNHTSC

5. Fetyukov F.V., Mastaliev K.T. *Nauchno-tehnologicheskoe razvitie sub"ektov RF: kompleksnaya pravovaya model' obespecheniya tekhnologicheskogo suvereniteta* [Scientific and technological development of the subjects of the Russian Federation: A comprehensive legal model for ensuring technological sovereignty]. Yekaterinburg, USLU named after V.F. Yakovlev Publ., 2026, pp. 35–45. EDN: VPYYAR
6. Paitaeva K.T., Omarov Z.Z., Sultanova E.A. [Technological sovereignty as the basis of Russia's economic security in the context of a multi-vector geopolitical and technological confrontation]. *Prikladnye ekonomicheskie issledovaniya*, 2025, no. S2, pp. 75–82. (In Russ.) DOI: 10.47576/2949-1908.2025.9.9.009 EDN: HYPKSM
7. Kostygova L.A. [Development prospects: From technological sovereignty to technological leadership]. *STIN*, 2025, no. 12, pp. 50–52. (In Russ.) EDN: FCSKSH
8. Shafranskaya A.M. [Changing strategic goals: From technological sovereignty to technological leadership]. *Finansovye rynki i banki*, 2025, no. 11, pp. 519–522. (In Russ.) EDN: MDRUUL
9. Kopteva L.A., Igishev A.V., Sbitnev N.A. [Ensuring the technological sovereignty of the Russian Federation: Realities and new opportunities]. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika*, 2024, no. 5, pp. 26–46. (In Russ.) DOI: 10.24412/2071-6435-2024-5-26-46 EDN: UURPLE
10. Chernikov A.V. [Implementation of the policy of technological sovereignty in China]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*, 2024, vol. 10, iss. 2, pp. 5–15. (In Russ.) DOI: 10.21686/2410-7395-2024-2-5-15
11. Saet L.Ya., Davydov B.B., Il'ina N.V. *Voennaya promyshlennost' Rossii v nachale 20 v. 1900–1917. Sbornik dokumentov* [The military industry of Russia in the early 20th century. 1900–1917. Collection of documents]. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2004, pp. 595–607. ISBN: 5-94881-031-3
12. Kheifets B.A. [Foreign loans and debts of Tsarist Russia: history and current situation]. *Rossiya i sovremenniy mir*, 2002, no. 1, pp. 85–107. (In Russ.) EDN: BDRIYL
13. Mikhina E.V. [The role of development institutions in strengthening Russia's technological sovereignty]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 2025, no. 4, pp. 305–316. (In Russ.) DOI: 10.17513/vaael.4109
14. Pu J. [Soviet assistance to Chinese industry in the 1950s]. *Manuskript*, 2018, no. 5, pp. 45–49. (In Russ.) DOI: 10.30853/manuskript.2018-5.9 EDN: XQYGVN
15. Chernikov A.V. [Economic innovations of the Past Era]. *Upravlencheskie nauki*, 2016, no. 2, pp. 12–26. (In Russ.) DOI: 10.26794/2304-022X-2016--2-12-26
16. Chernikov A.V. [Implementation of the policy of technological sovereignty in China]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*, 2024, vol. 10, iss. 2, pp. 5–15. (In Russ.) DOI: 10.21686/2410-7395-2024-2-5-15
17. Ragulina Yu.V. [Organizational model for the financial management of innovation activity]. *Ekonomicheskaya bezopasnost'*, 2014, vol. 7, iss. 11, pp. 2771–2784. (In Russ.) DOI: 10.18334/ecsec.7.11.122152 EDN: EOMPCM

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.